ПОЭТОГРАД

№ 38 (139)
Сентябрь
2014

Народная литературная газета

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Путешествия Поэтограда
Сергей Арутюнов

Как возник журнал «Зинзивер»

Как возник журнал «Дети Ра»

Книги Бориса Якубовича

Новостная лента

Выдающийся поэт России
Наталья Гранцева

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

НАТАЛЬЯ ГРАНЦЕВА

* * *

Из пространства времен наплывает зима.
В основании мира — бездонная тьма,
Миражи, привиденья, фантомы.
Там в системе зеркал отразилась война,
Там слоятся великих столиц имена
И кометы летят к астрономам.

Там, купаясь в воздушном ночном хрустале,
Бог египетский — месяц несет на челе,
Как замерзший огонь погребальный.
Он от страха в пустыне песчаной дрожит,
Он некрополь бескрайний во тьме сторожит,
Вечный сон бережет беспечальный.

В усыпальнице царственной тих Темучин.
Тот, кто Цезарем звался, спустился с вершин
И в ладье золотой отдыхает.

Все владыки свободны от жизненных уз.
Солнцеликий Рамзес — златокудрый Исус
Прах земной от души отряхает.

Сторож мертвых! Верней их покой сторожи!
Геродот, как отец исторической лжи,
Пишет новых эпох пергамены.
Истлевают папирусов древних листы,
И, свой храм превратив в лабиринт пустоты,
Клио курит галлюциногены.

Наступает затменье судьбы и ума,
Из пространства времен наплывает зима,
Снегом полнит небесные сферы.
Призрак жизни кружится в объятиях вьюг,
И душа в сотый раз выскользает из рук
Прирученной гранитной химеры.

(Стихотворение из журнала «Звезда», № 10, 2000)

ФЕСТИВАЛЬ

ПРОВИНЦИЯ У МОРЯ

Дорогие друзья!

Поэзия сильнее войны.

Война закончится, а поэзия останется!

Я горжусь вами.

Потому что вы — поэты, потому что приехали на наш фестиваль, потому что вы настоящие.

И лауреаты наши заслуживают самых высоких слов!

Я уверен, что неутомимый подвижник Сергей Главацкий составит еще один номер журнала «Дети Ра», посвященный фестивалю. Я обязательно напечатаю.

Быть миру и добру!

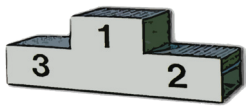
Евгений СТЕПАНОВ

Сергей Главацкий

ПЬЕДЕСТАЛ

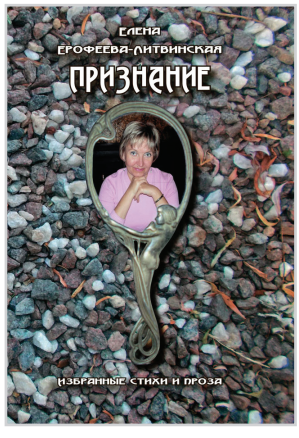
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Нина Краснова
«Тайна»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Галина Богапеко
«Сквозь призму кристалла»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014



Елена Ерофеева-Литвинская
«Признание»
М.: «Вест-Консалтинг», 2014

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

НОВОСТНАЯ ЛЕНТА

НИКОЛАЙ ГУМИЛЁВ В ФОТОГРАФИЯХ И ПИСЬМАХ

Поэт Николай Гумилев говорил: «Я хотел бы прожить жизнь так, чтобы она стала произведением искусства». Эти слова поэта спустя без малого век после его смерти услышал петербургский критик Валерий Шубинский. В подробнейшей документальной биографии «Зодчий. Жизнь Николая Гумилёва» Шубинский выстраивает в эффектную картину всю жизнь поэта: от первого африканского путешествия до гибели в застенках ЧК.

— В литературной среде популярен спор, нужна ли поэту биография, — объяснил «ВМ» Шубинский. — На этот вопрос у меня два ответа. С одной стороны, есть поэты, от которых остаются стихи и только стихи. Их биография — всего лишь приложение к текстам. В случае с Гумилёвым мы имеем дело не только с текстами, но и с легендой. Биографическая легенда Гумилёва в XX веке оказалась не менее увлекательна, чем легенда Байрона в XIX столетии.

Многостраничный фолиант выходит 28 августа в издательстве Corpus. Помимо самой биографии Гумилёва на страницах книги можно найти массу интересного попутного материала. Например, описание системы гимназического образования в России, малоизвестные события Первой мировой войны (в преддверии ее годовщины было бы полезным вспомнить о том, что Гумилёв был одним из немногих русских поэтов, отправившихся на фронт добровольцем). Приятной вишенкой на торте служат истории парижских оккультистов, стихи полузабытых поэтов и газетная реклама вековой давности.

— Про Гумилёва написано немало, — говорит автор биографии, — но я надеюсь, что моя книга будет особенной. В ней я привожу неопубликованные письма и дневники современников поэта, а также несколько сотен архивных фотографий, многие из которых публикуются впервые.

(Евгения КОРОБКОВА, «Вечерняя Москва», 12.08.2014)

БРОДСКИЙ ВЕРНУЛСЯ В ПЕТЕРБУРГ

Санкт-Петербургский поэтический конкурс имени Иосифа Бродского «Критерии свободы» стартовал; организаторы принимают заявки на участие до 1 октября 2014 года. Поэтические произведения лауреатов конкурса будут включены в альманах «Книга Художника»; их также опубликуют в ведущих литературных журналах России. Награды планируется вручить в четырех номинациях: «Элегия», «Поэтический цикл», «Большое стихотворение» и «Свобода — пятое время года».

«Критерии свободы» — поэтический конкурс, учрежденный Санкт-Петербургским региональным общественным фондом создания Литературного музея Иосифа Бродского. Он проводится при поддержке комитета по культуре Петербурга, чтобы поддержать талантливых поэтов, познакомить современного читателя с традициями российской и петербургской культуры, ее достижениями, сохранить творческое наследие Иосифа Бродского. Кроме того, инициаторы конкурса планируют создать регулярную поэтическую лабораторию на базе музея Бродского.

(По материалам сайта http://www.bigbook.ru/litnews/detail.php?ID=20123)

ИЗБРАННОЕ НИНЫ КРАСНОВОЙ

В издательстве «Вест-Консалтинг» в октябре 2014 года выйдет двухтомник стихов выдающейся поэтессы Нины Красновой. Это избранное «принцессы русской поэзии», составленное автором.

(Информационное агентство еженедельника «Поэтоград»)

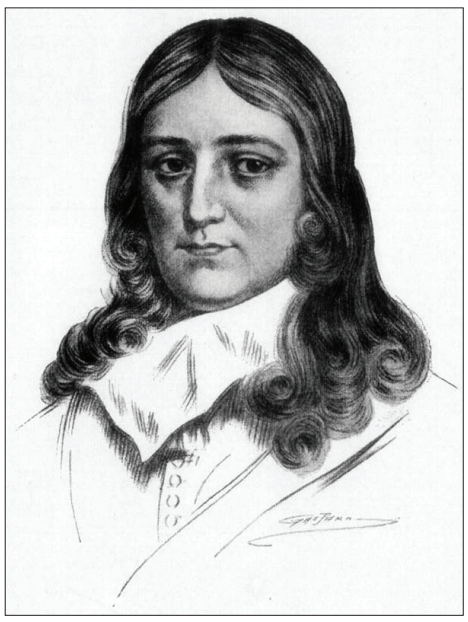
НЕУСТАРЕВАЮЩИЙ ДЖОН МИЛЬТОН

Аллегорическая поэма Джона Мильтона «Потерянный Рай» впервые была опубликована 20 августа 1667 года. Выдающееся произведение европейской литературы повествует о восстании ангелов, отпавших от Бога, и о грехопадении человека.

Первое издание «Потерянного рая» вышло в десяти книгах, а второе, дополненное и переработанное — в двенадцати. Книга изначально продавалась плохо и на родине успехом не пользовалась. Однако на континенте она вскоре приобрела широкую известность: так, уже в 1682 году появился первый перевод «Потерянного рая» на немецкий язык.

В середине 40-х годов XVIII века барон А. Г. Строганов создал первый рукописный перевод поэмы «Потерянный рай» Мильтона на русский язык, а полный текст произведения в прозаическом переводе с французского архиепископа Амвросия (Серебренникова) был издан в 1780 году в типографии русского просветителя Н. Новикова. Кшиштоф Пендерецкий написал по сюжету поэты оперу, а М. Констан — балет; произведение неоднократно ставилось на театральной сцене, а отдельные его фрагменты были использованы в создании фильмов.

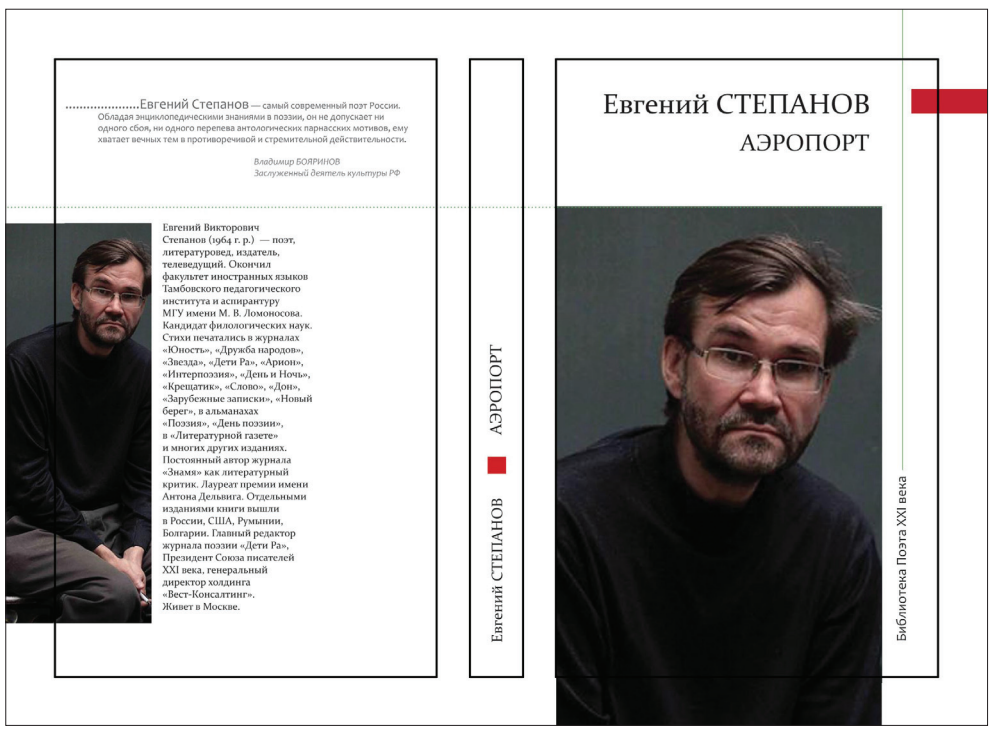
(По материалам сайта http://www.bigbook.ru/litnews/detail.php?ID=20123)



НОВАЯ КНИГА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА

В октябре 2014 года в издательстве «Вест-Консалтинг» (серия «Библиотека Поэта XXI века») выйдет новый сборник стихов Евгения Степанова «Аэропорт». В книге в основном представлены силлабо-тонические произведения автора, а также рассказ в стихах «Аэропорт».

(Информационное агентство еженедельника «Поэтоград»)



.....Евгений Степанов — самый современный поэт России. Обладая энциклопедическими знаниями в поэзии, он не допускает ни одного сбоя, ни одного перепева антологических парнасских мотивов, ему хватает вечных тем в противоречивой и стремительной действительности.

Владимир БОЯРИНОВ
Заслуженный деятель культуры РФ

Евгений Викторович Степанов (1964 г. р.) — поэт, литературовед, издатель, телеведущий. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ имени М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Стихи печатались в журналах «Юность», «Дружба народов», «Звезда», «Дети Ра», «Арион», «Интерпоэзия», «День и Ночь», «Крещатик», «Слово», «Дон», «Зарубежные записки», «Новый берег», в альманахах «Поэзия», «День поэзии», в «Литературной газете» и многих других изданиях. Постоянный автор журнала «Знамя» как литературный критик. Лауреат премии имени Антона Дельвига. Отдельными изданиями книги вышли в Россия, США, Румынии, Болгарии. Главный редактор журнала поэзии «Дети Ра», Президент Союза писателей XXI века, генеральный директор холдинга «Вест-Консалтинг». Живет в Москве.

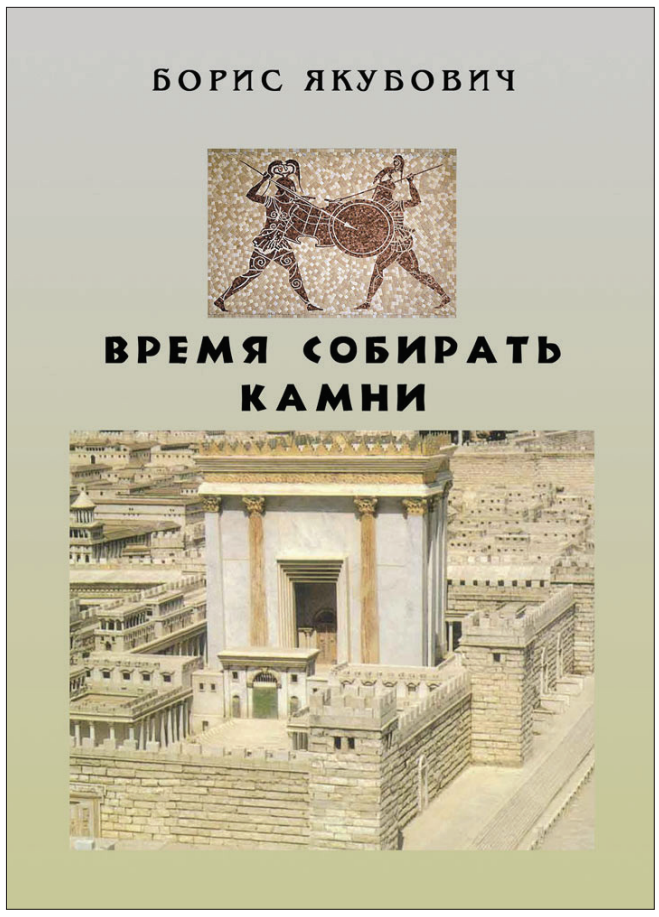
Евгений СТЕПАНОВ ■ АЭРОПОРТ

Евгений СТЕПАНОВ
АЭРОПОРТ

Библиотека Поэта XXI века

НОВИНКИ ПОЭТОГРАДА

ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ



В сентябре 2014 года, при поддержке Союза Литераторов России вышла еще одна, весьма объемная работа Бориса Якубовича «ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ» (М., Вест-Консалтинг), написанная в уже опробованном автором жанре хронологической реконструкции.

Историю принято измерять временем. Тот или иной факт признается историческим, если его координаты определены не только в пространстве, но и в четвертом измерении, т. е. во времени. И именно хронология позволяет установить временные промежутки между строго датированными историческими фактами — своеобразными реперами на шкале различных эпох.

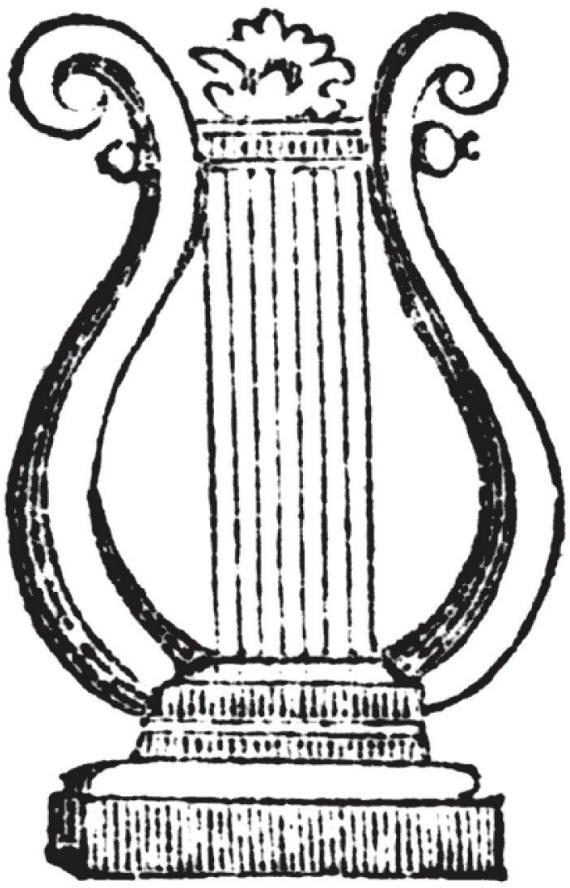
Используя метод хронологической реконструкции, автор воссоздает живые картины таких разных эпох и ареалов, как мифологическая Греция, мифологический царский Рим, а также 2-х тысячелетняя мифо-история Ветхого Завета.

В книгу включено свыше 130 родословных схем и многочисленные генеалогические таблицы, большинство из которых являются абсолютно эксклюзивными.

На основании уникальных хронологических построений автор убедительно доказывает невозможность отделить историческую науку от ее чарующего мифологического пращура.

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

АПОСТОЛ АРИМАФЕЙСКИЙ

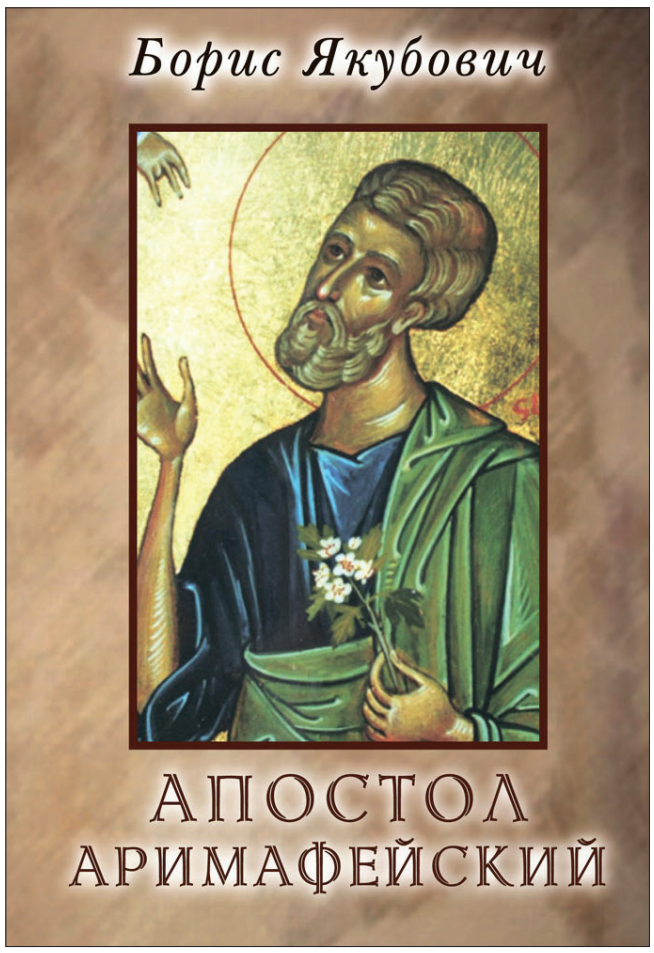


При поддержке Союза Литераторов России вышла книга Бориса Якубовича «АПОСТОЛ АРИМАФЕЙСКИЙ» (М., Вест-Консалтинг). Целью данной работы, предлагаемой взыскательному читательскому суду, является попытка извлечь из 2-х-тысячелетней тени умолчания и недомолвок личность Иосифа Аримафейского — человека, который, возможно, сопровождал Великого Основателя христианства с его младенческого возраста и до последних дней.

С целью более объемного воссоздания портрета Иосифа Аримафейского автор постарался передать этот образ как средствами литературно-художественного изображения, так и с помощью реконструируемой дневниковой хронологической летописи.

В книгу также органично вошли несколько очерков, посвященных знаковым персоналиям и событиям из истории раннего христианства.

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

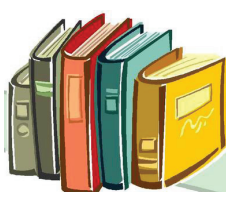


РЕКЛАМА

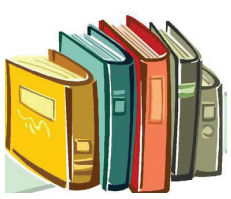
МАГАЗИН ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Открыт новый интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг» —

WWW.LITLAVKA.RU



Здесь книги можно приобрести по ценам издательства.
Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25



ПУТЕШЕСТВИЯ ПОЭТОГРАДА

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ
ПЕРВАЯ ЛИНИЯ

акклиматизационные эсхатологемы

Владиславу Ходасевичу

* * *

Не рассчитывая на биографов, я творю собственный миф сам.

Литератор сегодняшней России вынужден полагаться лишь на самого себя, делая порой вид, будто благодатные времена дворянской литературы продолжаются.

Тот, кто хоть чуточку уважает себя, подражает не суетливо-барственным советским классикам, но тем, чьи «безделки» заставили говорить о себе весь мир.

Мы первое поколение, литература для которого стала не развлечением или средством от «хандры», и тем более не прибыльным занятием, но предметом бескорыстного приложения сил в свободное от основных занятий время.

О, что это за «основные занятия»! Лучше не перечислять, чем приходится заниматься для того, чтобы кормить наши куцые семьи, если их вообще, с нашей-то профессией, удалось создать.

Но именно это обстоятельство «жизни в миру», неотрывности от общих бед со своим народом, дает надежду на возрождение нового и лучшего реализма из возможных.

* * *

Весь год работая на должностях, немыслимых для прежней писательской номенклатуры, теперешний словесник падает без сил на берегу долгожданного отпуска. Что за картина!

Исхудавший, с болезненным взором, он покидает среднее учебное заведение, проектный институт, редакцию прогрессивного журнальчика, и скорым шагом направляется в присутствие какой-нибудь туркомпании, предложение которой нашел выгодным.

Куда ж лететь?

Диванчик для посетителей, мещанские репродукции в недорогих багетах над ним, столоначальница любезна и чуть скучающа.

— Вы выбрали место, куда хотели бы поехать?

— В первую линию!

Первая линия дорога, зато, если уж прибыть туда, никакой второй не понадобится. Особенно если ребенок, особенно если у самого нет ни сил, ни средств колесить по пыльным дорогам чужестранья.

Нет и прав. Откуда у литератора машина?

Первая линия — знак достатка, социальный маркер, которым метятся у нас семьи, добившиеся хоть чего-то.

Первая линия — это значит, что до пляжа можно добираться пешком, а не на микроавтобусе, предоставляемым отелем, или, чего доброго, на такси, за которое, как пить дать, сдерут лишку.

Первая линия — это некоторая независимость… Да много ли надо человеку в обстоятельствах, которые всегда, как на грех, стеснены?

Едем.

* * *

Чужая страна.

Лететь в нее недолго, на четвертом часу синий простор, сливающийся с горизонтом, запрокидывается, лайнер встает на крыло, и через минуты мягко валится на ВПП. Причудливые буквы на паспортном контроле, трансфер, отель… Все это случается относительно регулярно, если работа достойна и с доходов можно отложить сотню-другую на эту роскошь, не доступную когда-то и одному проценту населения.

— И ради этого я работал весь год? — хочется рассмеяться у стойки регистрации.

Ответа никогда не расслышишь.

Купаться в окружающей пошлости можно с разным выражением лица, но самого факта купания это не отменяет. Распаковавшись, поневоле становишься голым, надеваешь сандалии, шорты, футболку — и выходишь не столько неузнаваемым сам для себя, сколько неотличимым от принадлежащих к привилегированному мировому сословию.

Курорт усредняет мгновенно. Ты — постоялец, и это метафора соотнесения с масштабами гораздо большими.

…В коридорах отеля прохладно, раздается чуть слышный электрический стрекот, кондиционирование круглосуточно, и все это словно бы для тебя, но одновременно и для тысяч и тысяч других,— как земля, воздух, вода, солнечный свет, недорогая пища, лекарства.

Тебе не на что пожаловаться, ты принят в сонм.

Из окна — кроны, взбегающие на холмы и сбегающие с них вот уже тысячи лет. Пальмовые лопоухие плантации, белоснежные виллы — словно кубики разбросанного и легшего ровным слоем на землю сахара.

Небо.

Оно не то чтобы безответно. Родина тоже знаменита тем, что небо ее поразительно глухо к любой мольбе. Но это небо еще отстраненнее, безучастнее.

Не то чтобы надо тут же молить о спасении, нет. Но вслушаться, вчувствоваться? Не во что.

И мысли снова меняют течение. Когда тут завтрак (обед, ужин)? Пойдем?

Пойдем.

* * *

В пляжную сумку бросаются: два полотенца для лежаков, антипригарный (тьфу, антизагарный, конечно же) крем или спрэй, пачка сигарет, зажигалка… и можно двигаться.

Прикрыв дверь, стоишь на пороге, словно бы стараясь расслышать, а не завопят ли тихонько оставленные в номере московские вещи, не взжужжит ли телефон… не попросят ли не оставлять их в новом пространстве, состоящем из монументальных кроватей, стола с зеркалом и умывальной.

Тишина.

* * *

Для постсоветского человека появление за границей — немного карнавал. Русские, незаметно для глаза, любят нет-нет, да и срезаться в игру «я — иностранец». Вроде того Петрушки, который «по-рюсски не понимэ».

Пластика, в соответствии с представлениями, навязанными монументальной пропагандой, на несколько секунд порой становится хваткой, уверенной, но в этой уверенности или даже вкрадчивости проскальзывает избыточность.

Не из боязни показать тайную славянскую мягкотелость, но с азартом пришлеца лениво объясняются на языке с кельнершей, скучающе бродят по роскошному холлу…

Отечественные карнавалы скудны. Еще недавно они были «мирными манифестациями трудящихся», а возраст наезжающих на заграничные курорты как раз таков, что они просто обязаны это помнить.

Все немного манерничают. Не много. Чуть-чуть.

Размашистее, чем следовало бы, запрыгивают на барные стулья, с которых иностранцы вообще не слезают, жадным взором оглядывают с него окрестности, словно бы пятнадцать минут назад слезли с танков Таманской дивизии, собственноручно застолбив за собой это гиблое европейское пространство, так долго сопротивлявшееся им.

Век назад именно эта русская деланная надменность купеческого семейства бесила престарелого гомопедофила из «Смерти в Венеции». Все повторяется так же прилежно, как некогда описано.

* * *

Пляж раскидист.

В первой линии он бесплатен, так как принадлежит отелю.

Вам надлежит лишь привыкнуть к цивилизации, пусть ненадолго, но это привыкание оставит след в вашей душе.

Там будет бар, и возможно, не один, под огромным тростниковым зонтом, зонтики над лежаками, душ для обмывания после морской соли и многое другое. И вы проглотите эти новшества, будто они были с вами изначально, на заре бытия, когда пляжи ваши были дикими, и валялись на них перевернутые лодки рыболовецкого колхоза со снятыми моторами, а вдалеке, как призраки мечты, появлялись силуэты белых торговых судов.

Лежаки ваши будут меняться, но вы… Вы — нет.

Вам предречено оставаться собой все эти две недели, и чтобы заставить бессонную душу трудиться, вы приметесь изучать тела соотечественников, а равно как и чужаков, сравнивать их, строить, по писательской привычке, гипотезы об их прошлой жизни.

Русские женщины…

Устранение из жизни двух-трех поколений физического труда превратило их в статуи того ужасающего образа жизни, который мы ведем.

Обливные загривки, плечи, спины и животы, загрубевшие ступни, грозовая синева варикозов и смешные ямочки целлюлитов, родинки на спине и шее (йододефицит?) — плоть обильная и беспощадно разрушаемая дешевыми поднимателями женского настроения — пивом и химически обработанным табаком.

Была одна… сваливалась нежданно, огромного роста, с соломенной короткой гривой, развитыми локтями, коленями, икрами — пружинисто сбегала с обрыва и резво входила в воду. Устрашающе чуждой была вся она нашему стаду, но и ее задатки смирялись средой. Если ныряла с высокой скалы, дразнила, пугала, но — была как все. Совершенно одна.

Мужчины. Следы не спорта, но некой физической деятельности еще сквозят в них. Это по-прежнему медведи, вставшие на задние лапы. Белые, бурые, настороженные. Животы отвислы, затылки выбриты, татуировки не так часты, как у американцев, и более расплывчаты. Тюремных практически нет: не дожили.

Наши дети — самые невоспитанные, невоздержанные. В зачатке они те же самые взрослые, но больше в них если не изящества (возраст диктует), то звонкого желания сбыться. И капризов. Отпрыски западников вышколены: им раз и навсегда объяснили, где пролегают абрисы личных пространств. Фанатическая любовь выживших им незнакома.

Двое англичан, высокие, как каланчи, часами плещутся вдали от берега. Плоские, отделенные от всего живого своим неподражаемым внутренним достоинством и иронией… По сравнению с ними мы, воспитанные идеалистами, видимся теми, кто получил от жизни удар гораздо внезапнее, и по инфантилизму так и не смог с ним смириться.

* * *

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ

ПЕРВАЯ ЛИНИЯ

Кто бессовестно лгал, что море — это вечное движение?

Море — стабильнейшая из земных структур. Волнение его притворно. Перемешивание холодных и теплых слоев в нем — область такая же подозрительная, как гляциология.

— Ах, вы знаете, что льды тают?

— Какие льды?

— Полярные! Арктические, антарктические!

— Да что вы? Вправду? Не вижу. Тают, простите за выражение, льды у меня перед домом. Каждую весну. Их еще бьет каким-то специальным скребком дворничиха-таджичка с лишаем на полщеки. Это таяние есть, я его вижу, но полярное... простите, не верю.

Одни и те же атомы моря вздымаются и опадают, вздымаются и опадают бесконечно, бросаются к ногам. Молекулы пены обволакивают ноги, цепляются за грошовые плавки, в которых колко, жарко и тесно, колеблют грудную поросль, устремляются в нос и уши, застревая внутри потеками соли, но при этом они — неподвижны.

И гнев, и благость моря притворны: в нем нет эмоций. Оно и есть древний Бог, бесстрастный, способный в равнодушии своем перенести все наши вздорные желания быть чем-то отличными от нас самих.

Иногда за дальним мысом воспарял параплан, привязанный к невидимому катеру. Его пестрая раскраска и неподвижность более всего говорили о безнадежности усилий — статике, обреченности.

Они чем-то напоминал мне лермонтовский парус.

В минуты, когда я смотрел на купол неведомого любителя мирских удовольствий, невольно забывалось, что так поэтично и возвышенно Лермонтов обращался к контрабандистской лодчонке, везущей то ли в Тамань, то ли мимо презренную мелочевку, которую можно было по дешевке сбыть на одном из восточных базаров неподалеку.

* * *

Пляж есть обнажение начал.

Здесь, открытый стихиям, ты обречен заново пройти стадии вылезшего из пучины земноводного, добровольно корча из себя моржа или котика, обдуваемого бризом и палимого солнцем.

— Ты намазался? Намажешь меня?

Пляж — это, конечно же, латынь, от народнолатинского plagia (Гамильшег, EW 699).

Индоевропейские корни позволяют русифицировать его, расслышав здесь такое же неисцелимо просторечное «ляжь».

Русификация представляет собой почти безопасное умственное отклонение, позволяющее толковать «периптеро» как нечто легкомысленно порхающее над суетой. Впрочем, так оно и есть.

* * *

Зато метафора курорта в искусстве отливает всем присущим ей многоцветьем.

Всплывают — юные Калныньш-Фауст и безвременно ушедший Кочегаров-Мефистофель, бредущие каменистым берегом в одних набедренных повязках, а кажется, что это само человечество, только что выбравшееся из вонючих пещер племенного сознания, вырывалось к природе, в свой Золотой век и рассуждает о своем выборе и своей скуке...

Лет через десять-пятнадцать метафора пляжа получит высшее развитие у Жалакявичуса в «Воскресном дне в аду». Это снято за 4 года до крушения — декаданс зашкаливающий, неимоверной силы: зверь в человеческом обличии, фашистский идол в черном халате с имперским орлом начинает муштровать концлагерного беглеца у самой полосы прибоя.

Русский, задыхаясь, прыгает, ложится, и его друг, такой же концлагерный беглец-литовец снимает прием — лениво поднимает парабеллум и, корчась от безумного хохота, стреляет в божка.

И начинается артналет.

Один выстрел, а какая школа свободы...

* * *

Морские закаты надо встречать на веранде. Ресторанной веранде, разделавшись с ужином, который, во имя пляжной формы, вольно сделать не слишком обильным.

...Оно закатывается за горизонт слишком быстро. Многозначительно тонет, оставляя всех нас наедине с мучительным чувством неминуемости ночи. Мысль о том, что оно отправляется светить остальным, в голову вообще не приходит. И этот рудимент пещеры никак не сообразуется с тем, что вечное солнце невыносимо.

Эсхатология закрадывается исподволь, когда день на пятый-седьмой начинаешь видеть знаки. Евангелие в номере, задвинутое в центральный ящик стола, пометка в местном журнальчике на английском — «Кипр является единственным местом на планете, где ежегодно празднуется фестиваль потопа "Катаклизмос"».

Браво.

Фестиваль, судя по описанию, изрядно смягчен и представляет собой безобидное зрелище взаимного обливания водой, но стоит разыграться фантазии, и тут же видишь скалу, к которой в отлив и довольно низко цепями приковывают лучших девушек и юношей острова...

Пожилой официант интересуется, что я буду пить. Но я уже пью. Цежу. Вбираю каплями. По крайней мере, испытываю такое ощущение.

В густой синеве начинает сиять искаженный, круто запрокинутый над горизонтом звездный ковш. Свечение холмов, далеко выдающихся в морской мрак, оттеняет нечто губительное, идущее на завзятого горожанина оттуда, куда час назад скатился центр света.

На оконечностях мысов загораются маяки.

Цикады неунимаемы.

* * *

Толерантность и есть усреднение, его смысловой корень.

Это ей мы обязаны безликими галереями наших гипермаркетов, отреставрированных улиц и присутственных мест.

Будто бы шлифованный камень, пластик и стекло в едином порыве сплотились для того, чтобы сводить нас с ума своей аккуратнейшей безобразностью.

Очевидно, сто лет назад последыши классиков так же сходили с ума от провинциальных гостиниц, вечно подвязанных пыльными шнурами тяжелых портьер и ломберных столиков на франтовски изогнутых ножках.

* * *

Упадок ТВ, охотно демонстрируемый всеми каналами, от английского до греческого, поначалу повергает в растерянность, сменяющуюся затем легким сарказмом: мир пляшет у тебя на ладони, и мера его мала.

Англичане держатся в курсе мировых новостей, втискивая в них, как бережно несомое яйцеобразное, постоянный и бессмысленный спорт.

Немецкая желудочная озабоченность кулинарными шоу могла бы вызвать нешуточные опасения, если бы не уступительные строки Де Костера о сути германских наций в отношении утробы Ламме Гудзака.

Французы предпочитают щебет. Страны и континенты вызывают в них умиление. Мировые новости касаются их постольку-поскольку: они давным-давно перестали что-либо в них определять. Президент. Они сосредоточены на нем, как на чиновнике высокого ранга, к которому можно бесконечно придираться. Демократия их пряная, почти домашняя.

И только греки как типичные представители третьих стран пытаются следовать навязанным извне стандартам с трогательным противлением уничтожению национального характера во вскипающем от фундаментализма еврокотле.

Наивный исторический сериал о противостоянии туркам снят по лучшим калькам соцреализма и чем-то даже напоминает, с учетом специфики, «Долгую дорогу в дюнах». Малая нация, память которой еще не совсем омертвела, эксплуатирует трагедию с крохотной пользой для себя: бородатые фидаины, верные им суровые женщины почти ничем не походят на жестокосердных мусульман, плетущих вокруг повстанцев гнусные сети при поддержке регулярных войск.

Но все рекорды пошлости, пожалуй, побивает наш «Первый» в версии для Германии. Фонтан чувственного идиотизма вкупе с периодически частой рекламой контор по продаже русской и зарубежной еды, спиртного и сигарет — это настоящий предел, который блистательно превзойден.

* * *

Единожды сев на автобус, можно обогатиться на все оставшиеся дни. Прибрежное шоссе однообразно на сто, а может, и двести километров: рестораны и магазины стоят так плотно, что из-за них ничего не видно. Подлинной отрадой для глаза торчат заброшенные пустырьки, где так же дико, как на рассвете мифологии, порскают ящерки, таращатся из-под скудной почвы изуродованные белые лики вулканических пенз и песчаников.

Я до сих пор не понимаю, откуда эллины брали свою поэзию. В фиесту, когда ничем не заняться, можно лежать и грезить, но безделья для поэзии мало. Неслучайно весь этот регион пробудила Троянская война. Уже надеть медные доспехи на такой жаре и взять оружие есть акт постмодернистский, психиатрический.

Это земля, где все давным-давно закончилось и никогда не начнется снова. Она истощилась, исполнив для культуры главную функцию — мифообразующую, и теперь жаждет одного — забвения.

Слишком часто ходили по ней мозолистые ступни, свистели над ней стрелы и пращи, грохали выстрелы, кричали роженицы и плясала грациозная и самонадеянная молодежь.

Увидев на карте название «Проспект Посейдона», я с жадностью расхохотался. Карта была наклеена на автобусной остановке. Я был один. Никто не откликнулся.

* * *

Окончание на стр. 6

Окончание. Начало на стр. 4, 5

СЕРГЕЙ АРУТЮНОВ
ПЕРВАЯ ЛИНИЯ

Мне удалось посетить одну достопримечательность, которая определила настроение, с которым я приступил к данной статье. Царские гробницы — маленький исторический парк под открытым небом, охраняемый тремя изящными офицерами в темно-синей форме национальной полиции.

За полтора евро я очутился в царстве безбрежной смерти и понял камертональное звучание как Киссанегры, так и Пафоса, и всего западного побережья.

Холмы раздвинулись, и среди округлых лишаев южных колючек открылись оплывшие, словно от огромного жара, полупогребенные каменные дома с лестницами вниз.

Спустившись туда, ощущаешь одно: спустился напрасно. Истлевшие скелеты уже извлечены из узких ниш, костяные их улыбки светят археологам в хранилищах.

Здесь, на потребу живущим, оставлена лишь их печальная тишина.

Над головой — светлые, как в сказке, небеса, говорящие о том, что Рай выдуман от начала и до конца.

Высеченные в камнях колоннады в три человеческих роста уже три с половиной тысячелетия передают в эфир одну и ту же строчку — пройдешь и ты, навестивший нас.

Это так понятно и… неощутимо, пока бьется сердце.

Внутри царит горьковатый запах, но это не разогретые за день глыбы, а источаемый ими перегар бесчисленных курений.

Мне захотелось вспомнить ходасевическую «Помпею», ту, где он отказался от силлабо-тоники во имя правды внутреннего слога.

«Жить в двух часах от Помпеи шесть месяцев и уехать, не повидав ее,— неприлично, немыслимо. А все почему-то откладывал, точно какое-то было предчувствие. Наконец — я решился. А было 13 апреля да еще понедельник: день — дважды тяжелый.

В трамвае до Кастелламаре, в поезде до Торре Аннунциата, потом на извозчике. День мутноватый, солнце лишь изредка, но дышится тяжело. Дорога белая, пыльная, сорная. По сторонам — огороды, канавы, какие-то буераки. Иногда — дома из ноздреватого туфа, с плоскими крышами, без карнизов, с незастекленными окнами,— те итальянские дома, которые с первого дня своего рождения кажутся руинами. Все голо, плоско, пыльно, каменно, выжжено солнцем и выедено ветрами: долина помпейская. Какая-то древняя скука носится над дорогой. Кажется, пепел Везувия здесь въелся во все.

Везувий высится слева, коричнево-ржавый. Вершина его в парах. Почти черные возле кратера, они, высветляясь, рассеиваясь, белесоватым облаком тянутся к юго-востоку.

У входа в Помпею — маленькая площадь, запруженная автомобилями и пролетками…»

Что дальше? Да вот же:

«Справа, под сводом, дверь в маленький музей. О, какой ужас! В конторе кладбищенской вам только скажут, кто где лежит,— а здесь покажут нутро могилы, то, что в ней совершается. Здесь собрана часть утвари, найденной при раскопках: блюда, миски, оружие, баночки для румян, дверные замки, статуэтки. И тут же — сами жильцы: слепки людей, засыпанных пеплом. Один, скорченный скелет в лохмотьях, кажет рот, полный зубов; другой накрыл голову тогой — жест последнего отчаяния; третий — голый, лежит на спине раскорякой, в стеклянном гробу. Собака, в широком ошейнике, сведена конвульсией, свернулась, как гусеница. Здесь — вскрываются "тайны гроба". Здесь насилуется целомудрие могилы, ее единственное право — право на сокровенность.

Выходим, вступаем в "город". Что-то есть потрясающее в его мертвенной тишине и опрятности. По количеству сохранившихся улиц, площадей, стен — это отнюдь не груда развалин. Это действительно город, но город, с лица которого стерто все временное, случайное, минутное, сорное: Помпея обмыта, убрана, «обряжена», как покойница.

Как посетители кладбища, не сливаясь с его пейзажем, здесь бродят туристы. Птичьими стаями перепархивают кучки молодых пестрых англичанок. Порой из-за низкой стены, как из-за мавзолея, выглядывает рыжеусая голова немца. Движения у всех растерянные. Только кустоды и гиды здесь ходят и говорят уверенно. Только для них, как для кладбищенских сторожей и могильщиков, мертвое бытие Помпеи является повседневностью, бытом».

О, цитировать бы до конца. Те же самые картины с возмущением наблюдала Ольга. Какие-то итальянцы (знак!) с детьми, семейство небывало свежее и полнокровное, фотографировалось у отверстых входов в могильники. Андрей, не поняв, что это за место, пробовал резвиться на ступенях в Аид, но был урезонен.

Коснувшись мрака едва-едва, я не стал настаивать на продолжении беглого осмотра. Это было… немыслимо.

Мы удалились.

* * *

Душа способна выдерживать великолепие юга недолго.

Топос, который я избрал своим, был словно специально выдуман для того, чтобы я не отчаялся.

Левое крыло «Олимпии», построенной в виде стилизованного палаццо, содержало в себе несколько арок, продуваемых насквозь.

Обратившись лицом к плавным очертаниям бассейна, я вбирал в себя тепло кафельной плитки, познавшей детское счастье беспрестанного ныряния и вылезания обратно.

Ночной ветер обдувал со всех сторон, и гнетущее ощущение жары скрывалось на несколько часов вплоть до рассвета.

Той арке единственной я обязан созерцанием безумия бабочек. Огромные ночные мотыльки в свете прожектора вспархивали на крышу… и кубарем катились вниз, едва ли не кувыркаясь. Они так четко были видны мне, что сначала я подумал, что их размеры превосходят мое представление, но потом я понял, что лишь их четкие контуры гиперболизируют их, превращают в чудовищ.

Они были не больше ладони.

Глаза еще часто обманывали меня: в жару, передвигаясь по заброшенному полю, я вдруг увидел под ногами странное. Мне показалось, что из земли растут осьминоги.

Присев, я убедился в обмане зрения. То были особые растения, с узкими листьями и двойным рядом микроскопических цветков на них, довольно приятной окраски, которые я первоначально принял за присоски.

* * *

Играя с мальчиком, Андрей запустил его мяч в прибой, прямо за скалы бухты, где мы купались.

Мальчишка, владелец мяча, тут же стал громко жаловаться матери, стоявшей на берегу, и, движимый раскаянием, я полез за мячом вон из бухты.

Вскарабкавшись на острый, рассеченный песчаник, я понял, что устоять невозможно. Подошвы резало в кровь. Тысячи игл вонзались в тело, будя его то ли для бешенства, то ли для окончательного отчаяния.

Изогнувшись, я ждал, пока легкий мяч прибьет ко мне волной, и волны послушались меня, и я попытался схватить его тугую плоть в щепоть, но тут же упустил, дождался снова…

Валы басовито ревели и обдавали с головы до ног.

Это была пытка. Подо мной была не земля, но подобие ее в те времена, когда живое по выходе из моря встречал неупорядоченный хаос. Я чувствовал настрой этого места: оно не злорадствовало, оно честно раскрывало мне свое содержание, и это раскрытие грозило увечьем.

Внизу издевательски проплыло одно из придонных чудес — нечто вроде связки белых мягких колокольчиков, махающее мне…

…Мяч я, наконец, поймал, расплатившись всего несколькими царапинами. Ольга разгневалась на мое легкомыслие: если бы я сорвался, десятитонные волны добили бы меня об камни за несколько минут.

* * *

Последняя метафора предсказуема.

У Бредбери в «Были они смуглые и золотоглазые» описан архетип отдыхающего (Гарри Битеринг), перерождающегося в среде и не могущего вернуться. Увы, психоз невозможности возвращения вскоре станет одним из самых сильных в цивилизации, решившей меняться каждый пятьдесят лет.

Вернуться действительно нельзя. Ни прежним, ни будущим, никаким.

Руский турист не подозревает о том, что отправляясь в Таиланд или на Мальдивы, он оставляет одну из эманаций своего психобиологического образа там навеки.

Дикари до сих пор боятся фотографироваться, но так ли они глупы?

Когда шасси «Боинга» втыкаются во внуковскую полосу, ты напряженно впиваешься в иллюминатор, уже точно зная, что произошедшие за время отсутствия изменения неизбежны так же, как в бредбериевском же «…И грянул гром».

Что ж, мы представляем собой довольно фрустированные сущности, и лишь поэтому правой в цивилизационном споре окажется именно та транслируемая вовне общность знаков и символов, которая примирит человека с самим собой, не лишая его способности видеть себя и свои деяния.

РЕКЛАМА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

ТЕЛ. ДЛЯ СПРАВОК: (495) 978-62-75

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
КАК ВОЗНИК ЖУРНАЛ «ЗИНЗИВЕР»

В давние славные времена мы с моим другом, поэтом Юрой Милорава (фамилия не склоняется!) часто ездили в гости к нашему ближайшему питерскому товарищу Арсену Мирзаеву, который не только замечательный поэт, редактор и литературовед, но и невероятно гостеприимный человек и прекрасный кулинар. Мы приезжали с Юрой, нахально устраивались у Арсена (он жил тогда один в центре города в роскошной трехкомнатной квартире!) и начинали все втроем разговаривать о литературе. Ну что может быть лучше?! А еще Арсен нас прекрасно кормил. Отварная картошечка со сливочным маслом и соевым соусом, селедочка, бастурма, всевозможная зелень, водочка… Стол ломился от яств. Уезжать от гостеприимного Арсена в неуютную Москву, в свою холодную холостяцкую квартиру на Есенинском бульваре я совсем не хотел. И вот я искал способа, как бы почаще приезжать к хлебосольному Арсену. И нашел такой хитрый способ. Я (начинающий тогда издатель) предложил Арсену и его друзьям (тоже поэтам) выпускать петербургский литературный журнал — в надежде, что мы с Юрой Милорава будем чаще ездить в Питер, разговаривать о литературе и поглощать различные арсеновы яства.

Арсен (он человек наивный и добрый!) повелся на эту идею, не подозревая о моих коварных планах, и тут же придумал название для нового журнала — «Блок». Мне название понравилось, но я все-таки (наверное, как всегда из вредности) предложил свое — «Зинзивер». Арсен Мирзаев подумал и почему-то согласился. Так и стал выходить журнал «Зинизвер». И выходит уже почти 10 лет.

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
КАК ВОЗНИК ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

С 1992 по 1996 годы я регулярно летал в Нью-Йорк. Жил я там в Манхэттене, у одной прекрасной дамы, с которой у нас были весьма непростые отношения. Мы и любили друг друга, и частенько ссорились. Когда мы ругались, я уезжал на Брайтон-Бич, к своим добрым знакомым — знаменитому в узких кругах поэту Косте Кузьминскому и его жене Эмме (которую Костя любовно называл «Мышь»).

И вот мы радостно болтали втроем о литературе, бизнесе, выпивали, закусывали, я сурово заставлял хмельного Кузьминского работать над его масштабной поэмой «Девочка из Днепропетровска», надеясь, что опубликую хотя бы фрагменты из нее в Москве, мы строили грандиозные планы на будущее, мечтали, как широко будет известна эта поэма в России и т. д.

В общем, мы, конечно, дружили. Я даже донашивал за Костей его старые вещи — пальто, свитера, какие-то другие шмотки. Однажды Кузьминский, который признательно называл меня «першепубликатором», на одной из своих самиздатовских книжечек торжественно написал: «Согласен я с Татьяной Бек: Степанов Женя — человек!». (Автограф у меня сохранился.)

…Вернувшись в Москву, я понес по редакциям верстку огроменной поэмы Кузьминского (это двухтомная книженция!). И везде мне стали отказывать. Не формат; слишком много эротики; слишком много лишних слов; чрезмерный объем; специфическая верстка и т. д. Отказался печатать скандальную поэму даже мой давний приятель Толик, издатель эротической газеты «Мистер Икс».

Ну что делать? Как помочь товарищу? Я ведь обещал Кузьминскому, что помогу напечатать его проклятую поэму (точнее — фрагменты из нее). А время шло. Долг висел надо мной, как дамоклов меч.

И тогда я, как всегда, решил пойти на хитрость — я решил создать свой собственный журнал, исключительно чтобы сдержать слово. То есть цель была одна — напечатать поэму Кузьминского, выполнить обещание и спокойно продолжать свою обычную жизнь.

А тут как раз подвернулся удобный случай. Мы с группой московских писателей (разумеется, Юра Милорава, а также Саша Давыдов, Андрей Тавров, Маша Бондаренко) поехали в Саратов, на фестиваль «Поэтические пояса России», который организовал поэт Игорь Алексеев. И там я коварно уговорил двух местных доверчивых поэтов-предпринимателей (Эллу Бурдавицыну и Андрея Сокульского) издавать новый ежемесячный литературный журнал. И почему-то эти замечательные ребята мне поверили. Срочно было придумано название «Дети Ра» (Ра — древнее название Волги), я (уже в Москве) дал задание своему сотруднику Андрюше Глазову отсканировать поэму Кузьминского (в электроном виде ее, кажется, не сохранилось).

Андрюша сканировал поэму три месяца, проделал огромную работу. Я собрал некоторое количество других материалов. И вскоре первый номер журнала «Дети Ра» вышел. Наполовину он был заполнен злосчастной поэмой Кузьминского… Но что-то из поэмы в номер все-таки не вошло — самые откровенные эротические (даже порнографические) пассажи. И Косте это решительно не понравилось. Он сильно обиделся на меня. И даже пообещал прислать по мою душу армянских (!) киллеров с Ямайки…

Но я все равно был доволен. Потому что сдержал (пусть и не быстро!) свое купеческое слово — сделал то, что обещал. Издал. А в с ю поэму я в самом деле напечатать не мог. Да и не обещал этого.

Я уже думал и вовсе закрывать «Дети Ра», но журнал, как ни странно, оказался востребован. В день я стал получать как редактор по 100–150 стихотворных рукописей. Я понял, что поэтам негде печататься, что им нужна моя помощь. И решил не закрывать журнал. А в этом году ему исполнилось ровно 10 лет.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

о государственной регистрации некоммерческой организации

Региональная общественная организация "Союз писателей XXI века"

109190 г. Москва, ул. Любянская, д. 47, пом. VII, ком. 1

Решение о государственной регистрации некоммерческой организации при создании принято "24" января 2011 г. Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве.

Запись о некоммерческой организации внесена в Единый государственный реестр юридических лиц "08" февраля 2011 г. за основным государственным регистрационным номером:

1 1 1 7 7 4 6 0 2 3 0 9

Начальник Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве В.В. Дикопов

Учетный N 9 7 7 1 2 0 1 0 5 1 1 3

Дата выдачи "14" февраля 2011 г.

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

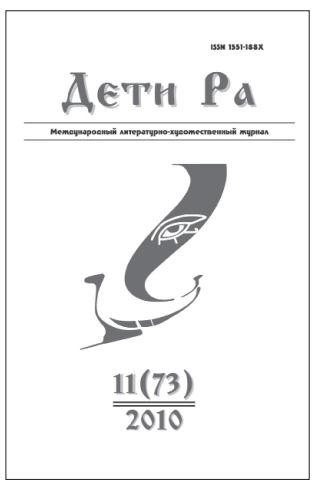
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Федор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд